

— Студенты, прекрасный день начался. Прошу всех открыть учебники на сорок девятой странице.

Чистый, звонкий голос эхом разнесся по классу. Дружный хор читающих голосов сливался в мелодичную симфонию. Утренняя прохлада мягко обдувала задний ряд, где в углу, возле мусорного ведра, примостился парень, на которого обычно никто не обращал внимания.

Нань Юй резко открыл глаза. Увиденное в тот же миг заставило его застыть на месте, не в силах сразу прийти в себя. Знакомый гул голосов, пропитанная юностью бело-синяя школьная форма, учитель за кафедрой, поправляющий очки со строгим выражением лица — всё это вызвало в душе Нань Юя странное чувство, будто он перенесся из другой жизни.

В его глазах читались шок и замешательство, мысли спутались в тугой узел. Однако в глубине души Нань Юй был абсолютно уверен: он переродился.

Белый потолок был запятнан пугающими брызгами крови, и на нем отчетливо виднелась фраза, до боли ему знакомая. Стоило взгляду упасть на эти слова, как на него навалилось невыразимое гнетущее чувство.

Когда ты откроешь это письмо, ты отправишься к самому сердцу Земли. Там ты воочию увидишь гибель мира.

Точно. В прошлой жизни Нань Юй получил такое же письмо, и текст на потолке был точь-в-точь таким же. В том мире его называли Бедствием. Он обрел бесконечную силу, но ценой стали страдания миллионов. Сцены катастроф, вызванных им, всплывали в памяти одна за другой.

И вот теперь, в новой жизни, он может завершить свой незавершенный шедевр. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы кровь закипела от азарта. В прошлый раз письмо сделало его Бедствием, несущим гибель, но в этот раз Нань Юй собирался сыграть с ним злую шутку.

Государство Лун, Цзинду.

В штабе по расследованию и обработке инцидентов с паранормальными инстансами мужчина средних лет в строгом костюме, с проседью на висках, безмолвно сидел перед огромным экраном. Позади него расположились элитные специалисты из самых разных областей, призванные анализировать паранормальные инстансы. Лица у всех были серьезны, атмосфера в зале царилла напряженная и гнетущая.

Десять лет назад паранормальные инстансы начали появляться без предупреждения, случайным образом выбирая участников. Успешное прохождение сулило щедрые награды, но

поражение означало, что Аномалия из инстанса немедленно обрушится на город, в котором жил Избранный.

Из сотен городов Государства Лун уцелело лишь пятьдесят, а число жертв не поддавалось исчислению. Другие страны насмехались над ними, считая, что некогда великая держава теперь не способна даже на достойное сопротивление. Лидеры страны посидели за одну ночь, охваченные тревогой, а здоровье главы отдела по анализу инстансов с каждым днем становилось всё хуже. После появления Аномалий Государство Лун утратило влияние на международной арене, и бывшее величие словно погасло в одночасье. Внутри страны царил тяжелый мрак, и люди в страхе и отчаянии молились о появлении героя, который спасет их от гибели.

— Глава, в этот раз локацией стал город Исюэ. Избранные — обычный старшеклассник Нань Юй и младший сын семьи Шангуань, Шангуань Цинье, — произнес мужчина в военной форме, стоявший навтыжку перед сидящим главой. Его голос звучал твердо, он передал две папки с личными делами.

Этим мужчиной был Линь Чжэфэн, глава отдела. За два года его службы давление росло, а волос на голове становилось всё меньше. Каждое появление инстанса было проверкой на выживание, и он переживал не только за судьбу страны, но и за невинных людей, ставших заложниками ситуации.

Линь Чжэфэн нахмурился, глядя на документы. Досье Шангуань Цинье можно было даже не изучать — семья Шангуань сделала для Государства Лун слишком много, пожертвовав бесчисленные суммы, и теперь, когда жизни их младшего сына угрожала опасность, у Линь Чжэфэна на душе стало горько.

С тех пор как он вступил в должность, он лично просматривал дела каждого Избранного. Теперь он открыл файл Нань Юя, но чем дольше читал, тем сильнее хмурился. Окружавшие его люди тоже выглядели подавленными. Наконец, заговорила женщина-врач в белом халате:

— Глава, снова паралич? Или это овощ?

— Нань Юй... у него отсутствуют чувства страха и боли. За пять лет лечения в больнице он неоднократно пытался свести счеты с жизнью, но безуспешно.

В комнате повисла тишина.

— И что теперь, считать это благом или бедой? — неуверенно спросил другой врач.

Линь Чжэфэн медленно покачал головой, выдавив из себя улыбку, полную горечи и беспомощности.

— Старина Ли, включай общенациональную трансляцию.

Как глава отдела, он понимал: если даже он потеряет веру в своих Избранных, кто тогда сможет подарить надежду остальным?

В пятидесяти городах Государства Лун на гигантских экранах небоскребов загорелась трансляция. Прохожие останавливались, задирая головы, а те, кто не видел экранов, доставали телефоны. В инстанс могли войти только Избранные, но трансляция в реальном времени показывала всему миру, как именно их страна приближается к краху. Каждая такая трансляция была леденящим кровь испытанием: люди боялись увидеть гибель родного города, но в то же время надеялись на чудо.

В правом нижнем углу экрана горела надпись:

Избранные Государства Лун: Нань Юй, Шангуань Цинье.

Локации инстанса: город Исюэ, город Чанъань.

Чат трансляции взорвался комментариями:

— Не может быть, в этот раз сразу два города? Я сейчас умру от горя.

— Чанъань — это же город семьи Шангуань! Мы никогда не забудем их вклад в наше государство!

— Небеса, это младший сын Шангуань Цинье! Сколько добра сделала эта семья, разве справедливо так с ними поступать?!

— Исюэ же один из пяти красивейших городов страны! Слышал, там зимой как в сказке... еще не успел побывать, а он уже обречен.

— Надеюсь, наш Избранный из Исюэ сможет пройти инстанс. Эх, у меня рак, недолго осталось, хоть бы увидеть спасение.

Весь народ Государства Лун замер в тревоге, не отрывая глаз от экранов. В трансляции было два окна: в одном сидел с прямой спиной Шангуань Цинье в школьной форме, а в другом — Нань Юй, уткнувшийся лицом в парту.

<http://bllate.org/book/21794/2254694>